

- Одним из возможных подходов видится интеграцию через систему блокчейн, при этом возможны и иные способы, однако, они не смогут сформировать единую, защищенную систему.

- При этом, необходимо определить единый подход, который удовлетворит все страны-участницы ЕАЭС.

- Например, Приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 23 июня 2021 года №КР ДСМ-54 утверждены Правила разграничения прав доступа субъектов цифрового здравоохранения. Согласно пунктам 26-27 указанных правил трансграничная передача персональных медицинских данных на территорию иностранных государств осуществляется в случае обеспечения этими государствами защиты персональных данных в порядке, установленных Законом о персональных данных.

- Мы должны выработать единый подход при передачи данных, при этом он должен соответствовать требованиям защиты всех стран-участниц ЕАЭС.

Правовые основы порядка осуществления трансграничной телемедицины (врач-врач, врач-пациент).

- Данный блок является следствием предыдущего, так как после определения подходов по обмену медицинскими данными, можно будет и определить подходы по взаимодействию врач-врач, врач-пациент, в рамках телемедицинских консультаций.

Таким образом представляя основные положения Конвенции совершенствования наднационального правового регулирования в ЕАЭС в сфере здравоохранения в условиях развития инновационных цифровых технологий необходимо учесть все выявленные риски и особенности национального регулирования данного сложного процесса. Считаем необходимым продолжить совместные усилия по достижению поставленной цели в интересах пациентов стран ЕАЭС.

УДК 34.01

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ВОЛИ В КОНТЕКСТЕ НЕЙРОПРАВА **Гущина В. С.,**

магистр, юридический факультет
Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7–9; v.gushchina98@mail.ru, +7 969 796 71 31

Тарасенко Д. В.,

магистр, юридический факультет
Санкт-Петербургский государственный университет,

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; st074076@student.spbu.ru

Поляков А. В.,

доктор юридических наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; a.polyakov@spbu.ru

Аннотация. *В последние годы все больше ученых обращаются к исследованию мозга, чтобы ответить на вопрос: «Почему правонарушители так поступают?». Все больше обсуждается вопрос использования нейробиологии или поведенческой генетики обвиняемых по уголовным делам. Подсудимые по уголовным делам все чаще представляют такие доказательства биологических расстройств, чтобы убедить суд в своей недееспособности или смягчить наказание. Нейроправо – это быстро развивающаяся область междисциплинарных исследований, касающихся актуальности нейробиологических наук для права, особенно уголовного права и процесса. В этой области исследуется влияние открытий в нейробиологии на правовые нормы и стандарты. Свобода воли часто считалась центральным элементом уголовной ответственности. Но существование свободы воли сейчас активно обсуждается, некоторые ученые приходят к мнению об иллюзорности данного термина, ставя его под сомнение. Достижения в области нейронауки ставят под сомнение волю, стоящую за многими преступлениями. Некоторые нейробиологи считают, что основы нашей системы уголовного правосудия начинают рушиться, в связи с чем обществу необходим новый путь развития закона и порядка. На основании недавних открытий нейробиологии отрицалось само существование свободы воли. Эти дебаты имеют важное значение для тех областей, в которых связь между свободой воли и поведением является основным предметом интереса, таких как судебная психиатрия, уголовное судопроизводство. В Европе нейробиологические доказательства все чаще используются в залах судебных заседаний по уголовным делам как часть показаний психиатров, устраивая дебаты о результатах исследований мозга. Хотя в значительной степени это обсуждается, но до сих пор использование нейробиологии в уголовном процессе не регламентируется правовыми нормами. Науки, изучающие мозг, начинают затрагивать вопросы, которые когда-то были прерогативой только философов и психологов, вопросы о том, как люди принимают решения и в какой степени эти решения действительно «свободны». В конечном счете, они сформируют будущее теории права и создадут более биологически обоснованную законодательную базу.*

Ключевые слова: нейроправо, свобода воли, уголовная ответственность, уголовное право, уголовный процесс, нейробиология.

THE PROBLEM OF FREE WILL IN THE CONTEXT OF NEUROLAW

Gushchina V.S.

Master's Degree, Saint Petersburg State University,
Russian Federation, 199034, Saint Petersburg, Universitetskaya nab.,
7-9; v.gushchina98@mail.ru , +7 969 796 71 31

Tarasenko D.V.

Master's Degree, Saint Petersburg State University,
Russian Federation, 199034, Saint Petersburg, Universitetskaya nab.,
7-9; st074076@student.spbu.ru

Polyakov A.V. (scientific supervisor)

Doctor of Law, Professor, St. Petersburg State University,
Russian Federation, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9;
a.polyakov@spbu.ru

Abstract. *In recent years, more and more scientists have turned to brain research to answer the question: «Why do offenders do this?». The use of neurobiology or behavioral genetics by criminal defendants is increasingly being discussed. Defendants in criminal cases are increasingly presenting such evidence of biological disorders in order to convince the court of their incapacity or mitigate the punishment. Neurolaw is a rapidly developing field of interdisciplinary research concerning the relevance of neurobiological sciences to law, especially criminal law and process. In this field, the influence of discoveries in neuroscience on legal norms and standards is investigated. Free will was often considered a central element of criminal responsibility. But the existence of free will is now being actively discussed, some scientists come to the opinion that this term is illusory, questioning it. Advances in neuroscience call into question the will behind many crimes. Some neuroscientists believe that the foundations of our criminal justice system are beginning to crumble, and therefore society needs a new way of developing law and order. On the basis of recent discoveries of neuroscience, the very existence of free will was denied. These debates are important for those areas in which the relationship between free will and behavior is the main subject of interest, such as forensic psychiatry, criminal justice. In Europe, neurobiological evidence is increasingly being used in criminal courtrooms as part of the testimony of psychiatrists, setting up debates about the results of brain research. Although this is largely discussed, the use of neurobiology in criminal proceedings is still not regulat-*

ed by legal norms. The sciences that study the brain are beginning to touch on issues that were once the prerogative of only philosophers and psychologists, questions about how people make decisions and to what extent these decisions are really «free». Ultimately, they will shape the future of legal theory and create a more biologically sound legislative framework.

Keywords: *neurolaw, freedom of will, criminal responsibility, criminal law, criminal procedure, neurobiology.*

Введение. 40-летний школьный учитель начинает тайно собирать детскую порнографию и ухаживать за своей несовершеннолетней падчерицей¹. Его осмотрели психиатр и невролог. Результаты МРТ показали огромную орбитофронтальную опухоль мозга. После удаления опухоли незаконное сексуальное поведение учителя прекращается. Через несколько месяцев незаконное данное поведение возвращается. Были проведены новые результаты МРТ, которые показали, что опухоль тоже вернулась. Опухоль повторно была удалена, после чего его юридически значимое сексуальное поведение прекратилось².

В этой ситуации можно поставить несколько сложных морально-этических вопросов. В какой степени этот школьный учитель должен считаться уголовно ответственным за свое поведение?³ Что означает подобный случай для уголовной ответственности людей с (приобретенным) педофильным поведением в целом?⁴ Что это значит для роли нейровизуализации в уголовных делах? И наконец, свободна ли воля данного учителя при совершении преступления? Это лишь некоторые вопросы, которые могут возникнуть в связи с этим часто цитируемым случаем, описанным Бернсом и Свердловым⁵. Такие вопросы можно отнести к категории «нейропрофессиональных».

---

¹ Burns J.M., Russell H.S. *Right orbitofrontal tumor with pedophilia symptom and constructional apraxia sign* // *Archives of neurology*. 2003. № 60 (3). P. 40.

² Glenn A.L., Raine A. *Neurocriminology: implications for the punishment, prediction and prevention of criminal behavior* // *Nat Rev. Neurosci*. 2014. № 15 (1). P. 54-63.

³ Meynen G. *The Routledge International Handbook of Biosocial Criminology*. Abingdon: Routledge, 2015. - P. 544–557.

⁴ Gilbert F. *Rethinking responsibility in offenders with acquired paedophilia: Punishment or treatment?* // *International journal of law and psychiatry*. 2015. № 38. P. 51-60.

⁵ Burns J.M., Russell H.S. *Sverdlow. Right orbitofrontal tumor with pedophilia symptom and constructional apraxia sign* // *Archives of neurology*. 2003. № 60 (3). P. 41.

Под термином «нейроправо» понимаются междисциплинарные научные исследования нервной системы. Это наука, которая объединяет результаты исследований во многих областях, в том числе в области биологии, медицины, биохимии, биофизики, когнитивистики, философии и психологии. Прежде всего следует отметить, что нейронаука становится все более популярной среди практиков и теоретиков права, поскольку ее методы позволяют изучать очень сложные мозговые процессы, используя относительно простые техники. Увеличение заинтересованности в использовании нейронауки происходит в основном за счет повышения доступности и чувствительности методов нейровизуализации, таких как функциональная магнитнорезонансная томография (далее – фМРТ), позитронно-эмиссионная томография (далее – ПЭТ), однофотонная эмиссионная компьютерная томография (далее – ОФЭКТ). Популярность исследований в области нейронауки привела к появлению новых наук, таких как нейрокоммуникация, нейромаркетинг и нейроправо⁶.

1. Направления нейроправа. Гербен Мейнен выделяет три основных направления исследований нейроправа: пересмотр, оценка и вмешательство⁷.

В области пересмотра, исследование фокусируется на том, должны ли результаты нейробиологии привести к пересмотру действующего закона и судебной практики. По его мнению, данные нейробиологии показывают, что свобода воли является иллюзией. Поскольку свободная воля считается необходимой для ответственности никто не должен нести уголовную ответственность. Этот аргумент должен привести к серьезному пересмотру уголовного законодательства, исключив элементы вины и возмездия^{8, 9}. Такой пересмотр может также означать, что утверждение стороны защиты о невменяемости подсудимого больше не актуально, потому что ни один обвиняемый никогда не будет нести уголовную ответственность. Следовательно,

---

⁶ Станек Ю. *Право и нейронаука – точки пересечения* // *Правоведение*. 2017. № 4 (333). С. 21.

⁷ Meynen G. *Neurolaw: Neuroscience, Ethics, and Law. Review Essay* // *Ethical Theory and Moral Practice*. 2014. № 17. P. 819-829.

⁸ Meynen G. *Neurolaw: Neuroscience, Ethics, and Law. Review Essay* // *Ethical Theory and Moral Practice*. 2014. № 17. P. 819-829.

⁹ Greene J., Cohen J. *For the law, neuroscience changes nothing and everything* // *Philos Trans R Soc Lond B Biol Sci*. 2004. № 359 (1451). P.1775–1785.

психиатрическая экспертиза обвиняемых устареет, по крайней мере, в той части, которая касается элемента уголовной ответственности, ведь все подсудимые не обладают свободой воли.

Вторая область исследования – оценка людей. Для уголовного права важно психическое состояние участников уголовного процесса (обвиняемых, свидетелей, присяжных и др.)^{10,11}. Возможно, в будущем юристам придется отвечать на такие вопросы, как:^{12,13} Страдает ли обвиняемый психическим расстройством? Является ли он невменяемым или он неспособен участвовать в уголовном процессе? Каков риск рецидива для данного заключенного? Что точно помнит свидетель, врет ли он? Предвзят ли предполагаемый присяжный заседатель против определенных групп людей? Возможно, в будущем на такие вопросы можно будет ответить с помощью методов нейробиологии.

Третья область исследований касается нейробиологических вмешательств. На данный момент в этой области существует мало возможностей, но ожидается, что нейробиология приведет, например, к вариантам лечения заболеваний, вызывающих девиантное поведение, которые снизят риск рецидивизма. Морс С.Дж. и Роскис А.Л писали о возможности глубокой стимуляции мозга для снижения полового влечения, которая может применяться к сексуальным преступникам¹⁴. В будущем такие вмешательства на основе мозга могут стать доступными и обязательно вызовут многогранные вопросы и обсуждение. Например, следует ли привлекать к ответственности человека, мозг которого был подвергнут манипуляции с целью совершения преступления, и если да, то на каких условиях?^{15,16}

---

¹⁰ Jones O.D., Marois, R., Farah, M.J., Greely, H.T. *Law and neuroscience // The Journal of Neuroscience*. 2013. № 33 (45). P. 17624–17630.

¹¹ Morse S.J., Roskies A.L. *A Primer on Criminal Law and Neuroscience*. - New York: Oxford Scholarship Online, 2013. - P. 30.

¹² Там же. P. 30.

¹³ Там же. P. 32.

¹⁴ Fuss J., Auer M.K., Biedermann S.V., et al. *Deep brain stimulation to reduce sexual drive // J Psychiatry Neurosci*. 2015. № 40. P. 43.

¹⁵ Meynen G. *Neurolaw: Neuroscience, Ethics, and Law. Review Essay // Ethical Theory and Moral Practice*. 2014. № 17. P. 819-829.

¹⁶ Bublitz C. *Merkel R. Guilty Minds in Washed Brains? Manipulation Cases and the Limits of Neuroscientific Excuses in Liberal Legal Orders*. New York: Neuroscience and Legal Responsibility, 2013. - P. 43.

2. Свобода воли. Станек Ю. разделяет вопросы нейроправа на 2 группы. Первые касаются проблем, лежащих в основе права. Например, исследования свободы воли, ответственности и мотивационных процессов. Ответы на эти вопросы могут повлечь за собой необходимость реформирования всей правовой системы. Вторая группа вопросов ограничена определенной сферой права. Например, субъективных состояний, таких как боль, память или правдивость, процесса судебного разбирательства, в частности оценки доказательств (например, показаний свидетелей), и процесса принятия решений судьями; преступности несовершеннолетних; в области наркомании и психических заболеваний¹⁷.

Разеев Д.Н. выделяет в современной аналитической философии три основополагающих установки относительно свободы воли: детерминизм, либертарианство и компатибилизм.

Детерминизм представляет собой «научнофилософскую установку, которая подвергает сомнению существование свободы воли в человеке. Мир – это закрытая физическая система, в которой каждое событие выступает следствием и причиной других физических событий. Здесь нет места свободе воли. Если принять, что свободы воли не существует, мы должны признать, что все нынешние события – следствие предыдущих наших выборов и действий; иными словами, все наши действия предопределены, а мы, по сути, не предпринимая никаких действий свободно, ибо они являются лишь следствием условий, в которых мы оказались. Отсутствие свободы воли приводит к тому, что в каждой ситуации мы можем вести себя только каким-то определенным образом»¹⁸.

Сторонники либертарианства считают, что тезис детерминизма ложен, и не все события мира предопределены его прошлыми состояниями. По их мнению, свобода воли – это неотъемлемая характеристика человеческого существа, законы свободы существуют независимо от законов природы. «Свобода – основа моральной ответственности субъекта, норм его поведения и принципов сосуществования с другими, что нельзя вывести ни из формальных законов мышления, ни из законов физики»¹⁹.

---

¹⁷ Станек Ю. *Право и нейронаука – точки пересечения* // *Правоведение*. 2017. № 4 (333). С. 22.

¹⁸ Разеев Д.Н. *Свобода воли и когнитивный механизм выбора* // *Вестник Томского государственного ун-та*. 2019. № 439. С. 111.

¹⁹ Там же. С. 111.

Компатибилисты пытаются разработать такой словарь описания физической реальности, который допускал бы наличие свободы, в том числе и свободы воли человека, законов сосуществования в обществе и моральной ответственности.

3. Эксперименты Бенджамина Либета. Началом дискуссии о свободе воли можно считать предложенную американским психологом Бенджамином Либетом²⁰ экспериментальную парадигму в восьмидесятых годах 20 века.

Разеев Д.Н. описывает эксперимент Б. Либета следующим образом: «каждого из участников эксперимента просили совершить определенное телесное движение, например, согнуть кисть правой руки в тот момент, когда ему этого захочется. Б. Либет фиксировал с помощью неинвазивных технических средств мозговую и мышечную активность участников эксперимента. К тому времени уже было известно, что процессу мышечного движения, фиксируемого с помощью электромиографа, предшествует электрохимический процесс в моторных отделах мозга, называемый потенциалом готовности к действию, фиксируемый с помощью электроэнцефалографа. Для того чтобы понять, в какой момент участники эксперимента принимали решение согнуть кисть правой руки, Б. Либет придумал следующий алгоритм действий: перед участниками эксперимента помещался большой циферблат со стрелкой, которая двигалась достаточно быстро, совершая полный оборот приблизительно за две с половиной секунды. Задача каждого из участников эксперимента заключалась в том, чтобы запомнить, где находилась стрелка на циферблате часов в тот момент, когда ими было принято решение совершить соответствующее телесное движение. Б. Либет полагал, что таким образом ему удалось зафиксировать не только активность в мозге и мышцах у каждого участника эксперимента, но и сопоставить происходящее как бы на одной временной шкале с субъективным потоком переживаний, а именно с желанием совершить телесное движение по своему произволу. Б. Либет зафиксировал, что эта активность в моторной коре наступала за 350 мс. до осознания субъектом своего решения совершить соответствующее телесное движение»²¹.

---

²⁰ Libet B. *Unconscious cerebral initiative and the role of conscious will in voluntary action* // *Behavioral and Brain Sciences*. 1985. № 8 (4). P. 529–539.

²¹ Разеев Д.Н. *Свобода воли и когнитивный механизм выбора* // *Вестник Томского государственного ун-та*. 2019. № 439. С. 110.

Таким образом, Б. Либет пришел к мнению, что решение совершить телесное движение нельзя считать свободным, ведь движение началось еще до того, как человек принял решение совершить его. Решение совершить движение – «скорее фиксация определенного процесса в мозге как бы задним числом уже на уровне субъективно-переживания, отрицающая тем самым существования свободы воли»²².

Позже Б. Либет уточнил свою теорию, даже нашел некоторую свободу воли. Б. Либет обратил внимание, что «испытываемые не всегда совершают те моторные движения, для которых в их мозге уже начинал формироваться потенциал готовности и которые предсказывали экспериментаторы. Он утверждал, что у субъекта, в чьем мозге уже начинал формироваться потенциал готовности для определенного моторного движения, после его осознания (т.е. за 200 мс до его начала), но до того момента, когда движение становится необратимым (т.е. за 50 мс), имеется в распоряжении около 100 – 150 мс, когда субъект может как бы отменить решение совершить запланированное моторное движение»²³. Б. Либет назвал данное явление «принципом вето», фактически приравняв его к свободе воли.

Теперь попытаемся разобраться с тем, а можно ли считать выводы Б. Либета достаточными для решения вопроса о свободе воли?

Стоит отметить, что в современных дискуссиях о свободе воли существует смысловое смешение таких понятий, как свобода выбора какого-либо действия и свободы воли. Не удивительно, что движениями нашего тела управляет мозг. В этом отношении мозг выступает неким «теловодом». Однако, как же так получается, что некоторые нейрочеловеки, психологи, философы на основе данного тезиса о том, что нашими движениями управляет мозг, вовсе отрицают наличие свободы воли или, не будучи столь категоричными, интерпретируют данный тезис в сторону ограничения свободы воли? Необходимо разобраться, в чем разница между данными понятиями свободы выбора и свободы воли?

Приведем пример, связанный со свободой выбора. Проведем мысленный эксперимент, который заключается в следующем. Представим, как Вам необходимо преодолеть путь из точки А в точку Б. Для этого Вы можете выбрать либо тропинку Д, по которой достигнете цель быстрее, но промочите ноги, либо сухую тропинку Е, но более длинную. Д.Н. Разеев на примере данной ситуации говорит о том,

---

²² Там же. С. 110.

²³ Там же. С. 111.

что мы имеем дело ни с чем иным, как проблемой выбора, тогда как, имеет ли место здесь свобода воли, ставится под вопрос²⁴.

В этой связи, Д.Н. Разеев, называя животное минимальным агентом действий, говорит о том, что «способность к выбору действий – это когнитивный механизм, позволяющий живому существу выживать в постоянно меняющейся окружающей среде... быть агентом свободной воли означает не только способность реализации некоторого действия по собственному произволу, но и бремя ответственности за это действие и его последствия»²⁵. Таким образом, можно развести данные понятия способности к выбору и свободы воли, выделяя основное различие, присущее свободе воли, заключающееся в бремени ответственности за те или иные действия.

Основная критика исследований Б. Либета заключается в том, что его эксперименты направлены на изучение скорее когнитивного механизма выбирать, что присуще всем живым существам. Однако свобода воли остается в данных исследованиях в стороне, поскольку не учитывается феноменальный аспект и измерение ответственности субъекта за совершаемое им действие, что является главным отличительным признаком свободы воли. Так, Д.Н. Разеев приходит к выводу, согласно которому результаты исследования Б. Либета о том, что «выбор того или иного действия инициируется мозгом бессознательно и осознается лишь спустя некоторое время, не подтверждают и не отрицают наличие в человеке свободы воли»²⁶.

Были ли иные исследования, которые подтвердили выводы Б. Либета? Так, по прошествии двух десятилетий после Б. Либета были подтверждены результаты данного исследования учеными Ч.С. Суном и Дж.-Д. Хейнсом²⁷ в аналогичном опыте. Суть данного эксперимента сводилась к тому, чтобы на основе активности мозга предсказать какой рукой (правой или левой) нажмет на кнопку испытуемый. Ученые пришли к выводу о том, что намерение выполнения движения рукой не является сознательным. Такой вывод говорит о бессознательных процессах, руководящих чувством намерения вы-

---

²⁴ Там же. С. 112-113.

²⁵ Там же. С. 113.

²⁶ Там же. С. 113.

²⁷ Soon C., Brass M., Heinze H.J. et al. Unconscious determinants of free decisions in the human brain // *Nat Neurosci.* 2008. № 11. P. 543–545.

полнения движения и самими движениями. К аналогичным выводам пришел И. Фридом²⁸ и другие ученые, которые подтвердили, что процессы в результате которых принимаются решения бессознательны, происходят на более низком уровне сознания, поскольку в головном мозге происходят нейронные процессы, ответственные за эти действия. Более того, последние исследования показывают, что наши предыдущие решения влияют на будущие, тем самым, мы даже можем предсказать будущие решения.

Критикой результатов эксперимента Б. Либета и его последователей занимались Дж. Тревена и Дж. Миллер²⁹. Они утверждают, что наблюдаемая активность мозга связана не с принятием решения относительно выполнения движения, а только с тем, что исследуемый акцентирует внимание на выполнении задания. Критика детерминистической позиции также заключается в том, что факт бессознательного намерения движения, еще не означает, что наше сознание не в состоянии изменить или даже остановить наши действия. Вместе с тем, существует точка зрения, что «отказ от понятия «свобода воли» приведет к необходимости переименовать эти способности, но остается непонятным, зачем это нужно делать, вместо того чтобы просто продолжать пользоваться понятием «свобода воли»»³⁰.

4. Эмоции и мотив: важные компоненты в области нейроправа. В области нейроправа Ю. Станек выделяет два важных компонента: эмоцию и мотивацию. Что касается эмоций, то исследования показывают, что те или иные повреждения головного мозга могут влиять на поведения живых существ. Так, «особи, у которых произошло повреждение миндалевидного тела, характеризуются отсутствием или значительным нарушением способности узнавать и запоминать значения стимула, а также, например, отсутствием чувства страха»³¹.

Так, примером может служить дело *Commonwealth v. Pirela*³². По данному делу смертный приговор был изменен на вердикт о лише-

---

²⁸ *Fried I. et al. Internally Generated Preactivation of Single Neurons in Human Medial Frontal Cortex Predicts Volition // Neuron. 2011. № 3. P.548–562.*

²⁹ *Trevena J., Miller J. Brain preparation before a voluntary action: Evidence against unconscious movement initiation // Consciousness and Cognition. 2010. № 1. P. 447-456.*

³⁰ *Левин С.М., Юзай В.С. Иллюзия выбора и неконтролируемые действия // Философский журнал. 2019. № 2. С.99.*

³¹ *Станек Ю. Право и нейронаука – точки пересечения // Правоведение. 2017. № 4 (333). С. 29.*

³² *Commonwealth v. Pirela, 929 A.2d 629 (Pa. 2007).*

нии свободы, так как в результате сканирования мозга были установлены некие повреждения головного мозга обвиняемого, которые не позволили ему надлежаще оценить ситуацию и принять продуманное решение³³.

О влиянии человеческих эмоций может говорить исследование ученых из Израиля, показавшие, что судьи до обеда чаще отказывают в условно-досрочном освобождении, чем после обеденного перерыва. Авторы исследования пришли к выводу о том, что в данном случае как раз таки эмоции, связанные с голодом, влияли на отношение к заключенным³⁴.

Что касается мотивации, то за этот процесс, в результате которого наша деятельность становится направленной, ответственен головной мозг, а точнее отдельные его составляющие – 10-е, 11-е и 47-е поля Бродмана (англ. orbitofrontal cortex, OFC). Нарушение функционирования указанных областей мозга в результате тех или иных повреждений, как утверждают ученые, проводившие опыты особей с такими повреждениями «приводит к тому, что человек не в состоянии оценить вероятность определенных эффектов своих действий. В результате также невозможно мотивировать его к действию, последствия которого он не в состоянии оценить»³⁵.

5. Примеры неконтролируемой воли из практики. Ранее мы уже разобрали случай школьного учителя, который начал собирать детскую порнографию и ухаживать за своей несовершеннолетней падчерицей из-за образования орбитофронтальной опухоли мозга³⁶. Но есть ли иные подтверждения того, что воля не всегда формируется свободно?

Интересным для нейрорава является случай Уильям Джордж Хайренс (англ. William George Heirens) известного под прозвищем «Помадный убийца». В 1946 году он был арестован во время побега после попытки ограбления в северной части Чикаго. До его ареста он совершил много краж со взломом и убийств. 5 июня 1945 года он убил

---

³³ Станек Ю. *Право и нейронаука – точки пересечения* // *Правоведение*. 2017. № 4 (333). С. 30.

³⁴ Danziger S. et al. *Extraneous factors in judicial decision* // *Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS)*. 2011. № 108. P. 6889–6892.

³⁵ Camille N. et al. *The involvement of the orbitofrontal cortex in the experience of regret* // *Science*. 2005. № 304. P. 1169–1170.

³⁶ Burns J.M., Russell H.S. *Right orbitofrontal tumor with pedophilia symptom and constructional apraxia sign* // *Archives of neurology*. 2003. № 60 (3). P. 40.

43-летнюю Жозефину Росс. Он неоднократно нанес ей ножевые ранения, и ее голова была замотана в платье. 11 декабря 1945 года Фрэнсис Браун была обнаружена зарезанной в своей квартире. Никаких ценностей не было взято, но кто-то написал губной помадой сообщение на стене квартиры Браун: «Ради всего святого! Поймай меня, прежде чем я убью больше. Я не могу себя контролировать»³⁷.

7 января 1946 он совершил убийство 6-летней Сюзанны Дегнан, чье тело было найдено расчлененным в городской канализации.

Ему провели психиатрическую экспертизу, которая признала Уильяма юридически вменяемым. Видится, что несмотря на юридическое признание его вменяемым, в контексте нейроправа встает вопрос о свободе воли Хайренса и способности контролировать свои поступки.

Не менее важный случай для нейроправа был связан с серийным убийцей Генри Ли Лукасом. В 1970-х г. он получил рекомендацию для освобождения из тюрьмы под честное слово. Генри предупредил тюремных охранников, что не готов выйти на свободу, что он продолжит убивать, если его освободят. Также он утверждал, о своей болезни, что слышит голоса, которые подталкивают его на убийства. Он твердил это надзирателю и тюремному психологу. Но его все же выпустили на свободу под честное слово. После того как Генри вышел, всего в нескольких милях от мичиганской тюрьмы он убил девушку и оставил тело неподалеку от тюремных ворот. После этого он совершил серию убийств. Годы спустя, в тюрьме Техаса, он рассказал об этом эпизоде: «Я знал, что собираюсь это сделать. Я даже сказал им, что собираюсь это сделать. Я сказал начальнику тюрьмы, психологу, всем. Когда они пришли и отправили меня на условно-досрочное освобождение, я сказал, что я не готов идти; я не пойду. Они сказали: «ты пойдешь, если нам придется тебя вышвырнуть». Они вышвырнули меня из тюрьмы, потому что там было слишком тесно. Поэтому я сказал, что оставляю им подарок на пороге, когда буду уходить. И я сделал это в тот же день, немного позже»³⁸.

По словам доктора Вернона Марка (с англ. – Vernon Mark) и доктора Пола Нью (с англ. – Paul New), Далласские тесты дали значительные результаты. Эти эксперты обнаружили небольшие ушибы

---

³⁷ Bastani A. *The claim of loss of self-control: some challenges of the genetic-based defence to criminal responsibility (Thesis, Doctor of Philosophy)*. – Dunedin: University of Otago, 2015. - P. 73.

³⁸ Rosenfeld H. *Depravity: A Narrative of 16 Serial Killers*. - New York: iUniverse, 2009. - P. 176.

и потерю ткани в лобной доле, а также аномалии височной доли, которые были более выражены на левой стороне. Доктор Марк говорит, что некоторые расстройства головного мозга изменяют поведение человека в отношении того, становится ли он агрессивным в условиях стресса или убегает («бей или беги»). Результатом могут быть расстройства личности, такие как демонстрация отсутствия совести и аберрантное поведение, называемое социопатией. Другими словами, расстройства мозга могут создать социопата. По мнению доктора Пола Нью повреждение головного мозга Лукаса было прямым результатом травмы головы, полученной в возрасте от пяти до десяти лет. Сам Лукас утверждает, что его мать разбила револьвер размером два на четыре об его затылок, когда ему было семь лет. Но это не исключает других факторов, которые могли сформировать такую модель поведения Лукаса. Например, химик, доктор Уильям Уолш (англ. – William Walsh), проанализировал пряди волос Лукаса, чтобы определить категорию химического состава его тела. В ходе исследования он обнаружил, что концентрация кадмия в нем более чем в 30 раз превышает среднее значение для населения. Это самый высокий уровень, который он когда-либо наблюдал у человека из тысяч протестированных». Это могло вызвать у Лукаса социопатию³⁹.

Заключение. Резюмируя вышесказанное, разберемся с тем, как же нейроправо влияет на уголовное право и наказание? Для этого необходимо обратиться к ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ). В части второй обозначенной статьи говорится о том, что «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений»⁴⁰. Карательной цели наказания здесь нет. Законодатель не ставит целью, во что бы то ни стало, наказать лицо, совершившее уголовно-наказуемое деяние. Напротив, видится, что важно выяснение причины совершения того или иного преступления (путем проведения исследования головного мозга), которая может скрываться в выше обозначенных повреждениях или недостатках развития

---

³⁹ Cuba N., Norris J. *The two faces of Henry Lee Lucas. Profile of a killer // D Magazine. 1985. URL: <https://www.dmagazine.com/publications/d-magazine/1985/october/the-two-faces-of-henry-lee-lucas/> (дата обращения: 20.12.2021).*

⁴⁰ *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.*

головного мозга, что уже с позиции ученых, отрицающих в таких ситуациях наличие свободы воли, может говорить об индивидуальном подходе к наказанию таких субъектов.

До настоящего времени, проведено множество исследований, проясняющие различные аспекты социального поведения человека, вызванные определенной мозговой структурой и активностью нейронов мозга. В ходе таких экспериментов было выяснено, что для лиц, совершивших насильственные преступления, часто характерны «пониженная чувствительность префронтальной коры головного мозга, затрудненная обратная регуляция дофаминовой системы, меньшая в сравнении со средними значениями болевая чувствительность, нарушенная сопряженность в работе миндалина и лобной коры головного мозга при решении задач на моральные суждения и эмпатию»⁴¹. Таким образом, лицо совершившее преступление будет привлечено к уголовной ответственности вне зависимости от данных обстоятельств, хотя научные исследования показывают, что лицо, мозг которого обладает какими-либо из указанных особенностей, с большей вероятностью способно совершить преступление, нежели человек, таких особенностей не имеющий.

В соответствии с принципом справедливости, отраженном в ч.1 ст.6 УК РФ «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного»⁴². Тогда возникает вопрос, а соответствует ли наказание лица без учета особенностей его головного мозга данному принципу справедливости? Исходя из данных нейронаук, особенности мозга человека по большей части определяют его личность. Тогда, с точки зрения психологической концепции вины можно прийти к выводу, что лицу нельзя вменить в вину наличие определенных особенностей в его мозге⁴³.

---

⁴¹ Сапольски Р. *Биология добра и зла: как наука объясняет наши поступки*. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 235.

⁴² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.12.2021) // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴³ Векленко С.В. *Векторы перемен в развитии уголовно-правовых институтов вины и вменяемости с учетом позиций современных нейронаук* // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2020. № 2 (60). С. 86.

Таким образом, очевидно, что некоторые заболевания могут искажать волю человека, влиять на его поведение. Даже если лицо юридически признано вменяемым, в момент преступления осознавало свои действия, нейробиологические особенности организма также необходимо учитывать. Стоит и дальше разрабатывать данную сферу, находить новые причины девиантного поведения и возможности их устранения. Возможно, в будущем появится новое обстоятельство, освобождающее от ответственности – добровольное медицинское вмешательство. Стоит отметить, что действующий уголовный закон обладает схожим механизмом, а именно – предусмотренная ст. 82.1 УК РФ отсрочка отбывания наказания больным наркоманией с последующей возможностью освобождения осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания при соблюдении определенных условий. В будущем перед законодателем может появиться новый актуальный вопрос из области нейроправа: «Стоит ли освобождать лицо от наказания, в случае если оно имело нейробиологические отклонения, которые с его согласия были устранены?».

Суммируя вышесказанное, хотя в науке и существует позиция⁴⁴, отражающая идею преждевременности рассуждений о нейроправе, так как кажется невозможным, чтобы достижения из области нейронауки стали основой адекватной и последовательной модели поведения людей, но ее использование в праве остается необычайно интересной перспективой. Использование результатов исследований нейронауки могут быть полезны во многих отраслях права, в частности, в уголовном праве, криминологии и криминалистике. Ю. Станек считает, что в дальнейшем на основе исследований нейронауки станет возможным установление таких норм, которые будут эффективно и справедливо влиять на поведение людей⁴⁵. Таким образом, в перспективе возможно рассматривать в качестве оснований для индивидуализации наказания некоторые проявления «мозговой обусловленности» поведения лица, совершившего преступление⁴⁶.

---

⁴⁴ Станек Ю. *Право и нейронаука - точки пересечения* // *Правоведение*. 2017. № 4 (333). С. 33.

⁴⁵ Там же. С. 35.

⁴⁶ Векленко С.В. *Векторы перемен в развитии уголовно-правовых институтов вины и вменяемости с учетом позиций современных нейронаук* // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2020. № 2 (60). С. 86.

Использованная литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954;
2. Векленко С.В. Векторы перемен в развитии уголовно-правовых институтов вины и вменяемости с учетом позиций современных нейронаук / Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (60). С. 84-87;
3. Левин С. М., Югай В. С. Иллюзия выбора и неконтролируемые действия // Философский журнал. 2019. №2. С. 92102;
4. Разеев Д.Н. Свобода воли и когнитивный механизм выбора // Вестник Томского государственного ун-та. 2019. № 439. С. 110-114;
5. Сапольски Р. Биология добра и зла: как наука объясняет наши поступки. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 1320 с.;
6. Станек Ю. Право и нейронаука – точки пересечения // Правоведение. 2017. № 4 (333). С. 61-92;
7. Bastani A. The claim of loss of self-control: some challenges of the genetic-based defence to criminal responsibility (Thesis, Doctor of Philosophy). University of Otago. 2015. – 260 p.;
8. Bublitz C. Merkel R. Guilty Minds in Washed Brains? Manipulation Cases and the Limits of Neuroscientific Excuses in Liberal Legal Orders. New York. Neuroscience and Legal Responsibility. 2013. – 335 p.;
9. Burns J.M., Russell H.S. Right orbitofrontal tumor with pedophilia symptom and constructional apraxia sign // Archives of neurology. 2003. № 60 (3). P. 40-437;
10. Camille N. et al. The involvement of the orbitofrontal cortex in the experience of regret // Science. 2005. № 304. P. 1167-70;
11. Cuba N., Norris J. The two faces of Henry Lee Lucas. Profile of a killer / D Magazine. 1985. URL: <https://www.dmagazine.com/publications/d-magazine/1985/october/the-two-faces-of-henry-lee-lucas/> (дата обращения: 20.12.2021);
12. Danziger S. et al. Extraneous factors in judicial decision // Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS). 2011. № 108. – P. 6889-6892;
13. Fried I. et al. Internally Generated Preactivation of Single Neurons in Human Medial Frontal Cortex Predicts Volition // Neuron. 2011. № 3. P. 548–562;
14. Fuss J., Auer MK., Biedermann SV., et al. Deep brain stimulation to reduce sexual drive // J Psychiatry Neurosci. 2015. № 40. – P. 31- 429;
15. Gilbert F. Rethinking responsibility in offenders with acquired paedophilia: Punishment or treatment? // International journal of law and psychiatry. 2015. № 38. P. 51-60;
16. Greene J., Cohen J. For the law, neuroscience changes nothing and everything // Philos Trans R Soc Lond B Biol Sci. 2004. № 359 (1451). P. 1775–1785;

17. Glenn AL, Raine A. Neurocriminology: implications for the punishment, prediction and prevention of criminal behavior // *Nat Rev. Neurosci.* 2014. № 15 (1). – P. 54-63;
18. Jones O.D., Marois, R., Farah, M.J., Greely, H.T. Law and neuroscience // *The Journal of Neuroscience.* 2013. № 33 (45). P. 17624-17630;
19. Libet B. Unconscious cerebral initiative and the role of conscious will in voluntary action // *Behavioral and Brain Sciences.* 1985. № 8 (4). P.1-11;
20. Meynen G. *NeuroLaw: Neuroscience, Ethics, and Law. Review Essay // Ethical Theory and Moral Practice.* 2014. № 17. P. 29- 819;
21. Meynen G. *The Routledge International Handbook of Biosocial Criminology.* Abingdon: Routledge, 2015. – 688 p.;
22. Morse S.J., Roskies A.L. *A Primer on Criminal Law and Neuroscience.* - New York: Oxford Scholarship Online, 2013. – 320 p.;
23. Rosenfeld H. *Depravity: A Narrative of 16 Serial Killers.* New York. iUniverse. 2009. – 364 p.;
24. Soon C., Brass M., Heinze HJ. et al. Unconscious determinants of free decisions in the human brain // *Nat Neurosci.* 2008. № 11. P. 5- 543;
25. Trevena J., Miller J. Brain preparation before a voluntary action: Evidence against unconscious movement initiation // *Consciousness and Cognition.* 2010. №. 1. P. 56- 447;
26. *Commonwealth v. Pirela, 929 A.2d 629 (Pa. 2007).*

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13.06.1996 (as amended on 01.12.2021) // *Collection of Legislation of the Russian Federation.* 1996. No. 25. St. 2954;
2. Veklenko S.V. Vectors of changes in the development of criminal law institutions of guilt and sanity, taking into account the positions of modern neuroscience // *Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2020. No. 2 (60). pp. 84-87;
3. Levin S. M., Yugai V. S. The illusion of choice and uncontrolled actions // *Philosophical Journal.* 2019. No. 2. pp. 92-102;
4. Razeev D.N. Freedom of will and the cognitive mechanism of choice // *Bulletin of the Tomsk State University.* 2019. No. 439. pp. 110-114;
5. Sapolski R. *Biology of good and evil: how science explains our actions.* M.: Alpina non-fiction, 2017. - 1320 p.;
6. Stanek Yu. Law and neuroscience - points of intersection // *Jurisprudence.* 2017. No. 4 (333). pp. 61-92;
7. Bastani A. *The statement about the loss of self-control: some problems of protection from criminal liability based on genetics (Dissertation, PhD).* University of Otago. 2015–260 p.;

8. Bublitz S. Merkel R. Guilty minds in brainwashed? Cases of manipulation and the limits of neurobiological justifications in liberal legal orders. New York. Neurology and legal responsibility. 2013 – 335 p.;

9. Burns J.M., Russell H.S. Right orbitofrontal tumor with a symptom of pedophilia and a sign of constructive apraxia // *Archive of Neurology*. 2003. No. 60 (3). pp. 40-437;

10. Camilla N. et al. Involvement of the orbitofrontal cortex in the experience of re_gret // *Science*. 2005. No. 304. p. 1167-70;

11. Cuba N., Norris J. The two faces of Henry Lee Lucas. Profile of the killer // *Magazine “D”*. 1985. URL: <https://www.dmagazine.com/publications/d-magazine/1985/october/the-two-faces-of-henry-lee-lucas/> (accessed: 12/20/2021);

12. Danziger S. et al. Extraneous factors in a court decision // *Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS)*. 2011. No. 108. - pp. 6889-6892;

13. Fried I. et al. Internally generated pre-activation of individual neurons in the Medial frontal cortex of the human brain predicts will // *A neuron*. 2011. No. 3. p. 548-562;

14. Fuss J., Auer M.K., Biedermann S.V. et al. Deep brain stimulation to reduce sexual desire // *J Psychiatry Neurosci*. 2015. No. 40. - pp. 31- 429;

15. Gilbert F. Rethinking the responsibility of offenders with acquired pedophilia: punishment or treatment? // *International Journal of Law and Psychiatry*. 2015. No. 38. pp. 51-60;

16. Green J., Cohen J. For the law, neurobiology changes nothing and nothing // *Philosophy, Sociology and Biology*. 2004. №. 359 (1451). p. 1775-1785;

17. Glenn EL, Rain A. Neurocriminology: consequences for punishment, prevention and prevention of criminal behavior // *Nat Rev. Neurosci*. 2014. № 15 (1). – pp. 54-63;

18. Jones O.D., Marua R., Farah M.J., Greeley H.T. Law and neurology // *Journal of Neurology*. 2013. No. 33 (45). pp. 17624-17630;

19. Libet B. Unconscious brain initiative and the role of conscious will in voluntary action // *Sciences of behavior and the brain*. 1985. No. 8 (4). pp.1-11;

20. Meinen G. Neuro-law: neurology, ethics and law. Review essay // *Ethical theory and moral practice*. 2014. No. 17. pp. 29- 819;

21. Meinen G. *Rutledge’s International Handbook of Biosocial Criminology*. Abingdon: Rutledge, 2015– - 688 p.;

22. Morse S.J., Roskis A.L. *Textbook on Criminal law and neurology*. - New York: Oxford Scholarship Online, 2013. - 320 p.;

23. Rosenfeld H. *Debauchery: A narrative about 16 serial killers*. New York. I am the universe. 2009– - 364 p.;

24. Sun S., Brass M., Heinze H.J. and others. Unconscious determinants of free decisions in the human brain // *Nat Neurosci*. 2008. No. 11. pp. 5- 543;

25. Trevena J., Miller J. Brain Preparation before voluntary action: Evidence against the initiation of unconscious Movement // Consciousness and cognition. 2010. No. 1. p. 56- 447;

26. Commonwealth v. Pirela, 929 A.2d 629 (Pa. 2007).

ОБ ИНСТИТУТЕ ДОНОРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рагозина Н.А.,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, доцент кафедры «Межкультурные коммуникации и общегуманитарные науки», Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Санкт-Петербург. ragozina777@bk.ru, 8-911-088-81-90

Аннотация. В статье рассматривается институт донорства в Российской Федерации. Правовое регулирование донорства крови и ее компонентов в нашей стране. Формируется отношение к донорству крови как абсолютной норме цивилизованного здорового общества. Донорство (правовой статус доноров) рассматривается как активная жизненная позиция, культура здорового и счастливого образа жизни, акт гражданского мужества, благородства.

Ключевые слова: право и медицина, донорство крови и ее компонентов, движение жизни, волонтерское движение, культура здорового образа жизни, национальные проекты оздоровление нации, альтруизм.

ABOUT THE INSTITUTE OF DONATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ragozina N.,

Candidate of Law, Associate Professor Department of Constitutional and Administrative Law Saint-Petersburg State Economic University Associate Professor Department of the Department of “Intercultural Communications and General Humanitarian Sciences” Financial university under the Government of the Russian federation (St. Petersburg branch) Saint-Petersburg, Russia

Annotation. The article discusses the institute of donation in the Russian Federation. Legal regulation of blood donation and its components in our country. The attitude towards blood donation as an absolute norm of a civilized healthy society is being formed. Donation (the legal status of do-